

Д. О. ЦЫПКИН

Сказание «О Молукитцких островах» и Повесть о Лоретской Богоматери

(Из сборника БАН, Архангельское собр., Д. 193, XVI в.)

Сборник Д. 193 из Архангельского собрания БАН СССР давно интересовал исследователей. Впервые на него обратил внимание П. М. Строев, включивший статью оттуда в материалы к Библиологическому словарю.¹ С тех пор сборник не раз использовался в исследованиях и при издании текстов памятников. В его составе находятся такие памятники, как Повесть о псковском взятии, Повесть о Цареграде Нестора-Искандера, один из списков Судебника 1550 г., Устав Владимира и другие.² М. В. Кукушкина охарактеризовала его как «сборник XVI в. . . в котором собран весь круг историко-публицистических памятников, настойчиво проводивших идею политического объединения страны при главенствующей роли Москвы, идеи возвеличивания и обоснования (легендарного и документального) авторитета московских князей, а также преемственность Москвой — третьим Римом религиозного центра».³ Особое историко-культурное значение данного сборника вызвало необходимость сделать его аннотированное описание. В ходе этого описания появились некоторые наблюдения над памятниками, находящимися в сборнике, которые мы попытаемся изложить.

Для начала — краткая характеристика сборника. Долгое время (с XVII в.⁴) местом хранения его была библиотека Антониево-Сийского монастыря, из которой после 1887 г. он попал в Древлехранилище Архангельского епархиального церковно-археологического комитета. В декабре 1927 г. сборник вместе с другими рукописями Древлехранилища был передан в Архив Историко-археологической комиссии, а оттуда в 1931 г. перешел в рукописный отдел БАН СССР (где ныне и хранится).⁴ Сборник Арханг. Д. 193 — конволют в 4°, на 667 л. На основании анализа флиграней, разлиновки и почерка в нем можно выделить 8 рукописей (в описании БАН отмечено только 5⁵). Под рукописью мы подразумеваем комплекс тетрадей, связанных общей направленностью содержащихся в них текстов, примерно одним временем и местом создания и вошедших в сборник уже объединенными в данный комплекс. При этом выделение рукописей ве-

¹ Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. С. 134.

² Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1965. Т. 3, вып. 2. С. 131—133.

³ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера в XVI—XVII вв.: (Очерки по истории книжной культуры): Автореф. дис. . . . докт. филол. наук. Л., 1975. С. 27.

⁴ Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1958. Вып. 2. С. 153—157; Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1989. Т. 8, вып. I. С. 3—6.

⁵ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Том 3, вып. 2. С. 126—133.

лось на основании данных анализа филигранных, почерка и ряда специфических кодикологических признаков: сокращенных киноварных названий текстов на углах листов (в 1, 4, 7 и 8-й рукописях), пагинации, оглавления 1-й рукописи («Глав настоящих в книзе сей») и нумерации, текстов на полях (в 1, 5 и 6-й рукописях). В ряде случаев выделению рукописей способствовал анализ разлиновки и формата листов.

Так как полная кодикологическая характеристика сборника представляет собой самостоятельную работу, а объем данной статьи не позволяет ее здесь изложить, перечислим лишь рукописи (подробный анализ кодикологии сборника Арханг. Д. 193 мы надеемся опубликовать в ближайшее время). Рукописи расположены в сборнике и датируются следующим образом: 1) Л. 1—382 об. (1554—1560 гг.); 2) Л. 383—388 об. (1506—1530-е гг.); 3) Л. 389—477 об. (первая четверть XVI в.—1528 г. — время создания текстов этой рукописи установлено А. А. Амосовым);⁶ 4) Л. 478—481 об. (1560-е гг.); 5) Л. 482—518 об. (1560-е гг.); 6) Л. 519—565 (1560-е гг.); 7) Л. 566—600 (1560-е гг.); 8) Л. 601—667 (1560-е гг. — скорее всего, середина 60-х гг.).

В первой рукописи сохранилось оглавление: «Главы настоящие в книзе сей», номерам текстов в котором соответствуют киноварные номера на полях (напротив текстов). На основании этого оглавления можно говорить, что первоначально эта рукопись существовала как отдельный сборник. Ряд почерков в ней совпадает с почерками 4, 6, 7 и 8-й рукописей этого сборника, а почерк на л. 1—1 об. 1-й рукописи и л. 566—599 об. 6-й рукописи совпадает с почерком на л. 33—62 Жития Григория Арменского (Сборник служб и сказаний — БАН, Арханг. Д. 156) из библиотеки Антониево-Сийского монастыря.⁷ Кроме почерков у сборников Арханг. Д. 193 (1-я рукопись) и Арханг. Д. 156 имеются и близкие разлиновки.

Во всем сборнике сохранились вкладные и владельческие записи с упоминанием только Антониево-Сийского монастыря, причем ранняя относится к XVI в. (по почерку).⁸ Переплет сборника (реставрированный) сильно испорчен временем. Учитывая украшения и их планировку, его можно отнести к группам А и Б, по классификации С. А. Клепикова, и соответственно датировать серединой или концом XVI в. — первой половиной XVII в.⁹ Все эти и некоторые другие факты, казалось бы, позволяют предположить, что 1, 4, 6, 7 и 8-я рукописи были созданы в Антониево-Сийском монастыре. Так мы и считали во время написания данной работы в 1987 г. (текст этой статьи был прочитан в качестве доклада 28 сентября 1987 г. на научной конференции молодых специалистов «Вопросы славяно-русского рукописного наследия», проходившей в ИРЛИ АН СССР). Однако за время, пока работа находилась в печати, появились убедительные доказательства того, что упомянутые рукописи были созданы в Кирилло-Белозерском монастыре (к сожалению, по техническим причинам привести эти доказательства здесь не представляется возможным). Остатки средника позволяют предположить, что он совпадал со средником рукописи ГПБ, Соловецкое собр. № 463/640 (Патерик иерусалимский), который М. В. Кукушкина определила как «басма-средник на переплетах Соловецкого и Сийского монастырей» и предположила, что он был создан в Антониево-Сийском монастыре.¹⁰

⁶ Амосов А. А. Из истории кодекса сборника Д. 193 Архангельского собрания РО БАН СССР // Рукописные и редкие книги в фондах Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1976. С. 34—40.

⁷ См.: Белова Л. Б., Кукушкина М. В. К истории и реконструкции Антониево-Сийской библиотеки // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. Л., 1978. С. 167.

⁸ См.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: (Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков). Л., 1977. С. 140.

⁹ Альбом орнаментальных украшений переплетов рукописей собрания Троице-Сергиевой лавры // Записки отдела рукописей ГБЛ. М., 1960. Вып. 22. С. 365—447.

¹⁰ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Рис. 36 (между с. 96 и 97). С. 123.

Можно говорить, что сборник в современном его виде сформировался на базе 1-й рукописи путем простого пришивания к ней остальных.

К сожалению, сборник дошел до нас не в полном своем составе. Некоторые тексты из него пропали. Так, в оглавлении 1-й рукописи (л. 1 об.) указаны «царские послания на 3-х тетратех» (№ 24), которых сейчас нет. На отсутствие большого количества листов в тетрадах 3-й рукописи указывал А. А. Амосов, проводивший ее специальное кодикологическое исследование.¹¹ Поэтому при подготовке описания сборника была предпринята попытка отыскать некоторые из утраченных текстов.

В Отделе рукописей ГПБ под шифром Q.IV. № 412 находится сборник-конволют в 4°, собранный в XIX в. (из собрания П. И. Савваитова, № 128), в котором находится текст «Книга паломник с Богом починаем. Сказание святых мест во Цареграде». На принадлежность этого текста сборника библиотеке Антониево-Сийского монастыря указывал в Каталоге рукописей собрания П. И. Савваитова И. А. Бычков.¹² Л. Б. Белова и М. В. Кукушкина отметили, что ранее этот текст находился в составе сборника БАН, Арханг. Д. 242 из библиотеки Сийского монастыря.¹³

В сборнике Савваитова на л. 18—29 об. находится текст «О Молукитцких островах и иных многих дивных, их же новейшее плавание кастеланов, рекше испанских, подпанием самодержьца Карола Пятого събрано, еже новообрете, Максимилиана Транъсилвана к чеснейшему кардыналю салтызурьенскому епистолиа краснейша чтением». Текст этот известен в науке. Он опубликован по данному (единственному) списку в томе 23 ТОДРЛ Н. А. Казаковой и Л. Г. Катускиной,¹⁴ ему посвящен отдельный раздел в монографии Н. А. Казаковой «Западная Европа в русской письменности XV—XVI веков».¹⁵ Этот текст представляет собой перевод сочинения Максимилиана Трансильвана и кратко, но весьма точно описывает путешествие Магеллана вокруг света. Впервые сочинение издано в Кельне в 1523 г., написано же в 1522 г. Данный текст из рукописи Савваитова, как определила Н. В. Синицына, написан почерком Михаила Медоварцева (это наблюдение она сообщила Н. А. Казаковой при подготовке указанной монографии).¹⁶

Кодикологический анализ показывает, что Савваитовский список текста «О Молукитцких островах» первоначально являлся частью 3-й рукописи сборника Арханг. Д. 193. Как доказала Н. В. Синицына, 3-я рукопись возникла в мастерской Михаила Медоварцева в монастыре Николы Старого (в Москве). На это указывает то, что рукопись, по мнению исследовательницы, почти полностью написана рукой Михаила Медоварцева, а также первым и четвертым писцом Минеи 1505 г., которые относились к школе Михаила Медоварцева.¹⁷ Исследуя кодикологию 3-й рукописи из сборника Арханг. Д. 193, А. А. Амосов установил, что она делится на 8 своеобразных «пластов» — частей, которые можно датировать от 10-х гг. XVI в. до конца 20-х гг. XVI в. Эти пласты, как отмечает исследователь, представляют собой фрагменты «равновременные, написанные по разным

¹¹ Амосов А. А. Из истории кодекса. . . С. 36 (кодикологическая схема рукописи).

¹² Бычков И. А. Каталог собрания рукописей П. И. Савваитова, ныне принадлежащих Императорской Публичной библиотеке. СПб., 1900. Вып. 1. С. 152.

¹³ Белова Л. Б., Кукушкина М. В. К истории и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки. С. 170.

¹⁴ Казакова Н. А., Катускина Л. Г. Русский перевод XVI в. первого известия о путешествии Магеллана: (Перевод письма Максимилиана Трансильвана) // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 23. С. 227—252.

¹⁵ Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности XV—XVI веков. Л., 1980. С. 131—146.

¹⁶ Там же. С. 131—145.

¹⁷ Синицына Н. В. Книжный мастер Михаил Медоварцев // Древнерусское искусство: (Рукописная книга). М., 1972. С. 313.

поводам» и объединенные в одно целое не ранее 1527 г. А. А. Амосов также составил кодикологическую схему расположения филиграней в рукописи и точно определил эти филигранные.¹⁸

Необходимо отметить, что 3-я рукопись имеет своеобразную разлиновку, сделанную по оборотам листов (на ряде листов эта разлиновка перелинована по лицевой стороне листов, а в некоторых случаях долинована). Листы этой рукописи, как и все остальные листы сборника, были обрезаны по полям при монтаже сборника, а ряд листов был еще и подклеен по полям (бумага подклейки — это зачастую бумага самого сборника; есть также подклейки более поздней бумагой, предположительно XVI в.). О характере письма можно сказать, что писец в основном не соблюдал количество строк в разлиновке (разлиновка подготовлена на 29 строк, а текст выполнен в подавляющем большинстве случаев на 31 или 32 строках). Для дальнейшего изложения важно, что на л. 389—395 (1-й «пласт» 3-й рукописи, по определению А. А. Амосова) количество строк колеблется от 30 до 32, на л. 401—436 (3-й пласт) количество строк фактически на всех листах равно 31; то же количество старался соблюдать и писец л. 474—477 (Повесть о Лоретской Богоматери и отрывок из «Иудейской войны» Иосифа Флавия), хотя на л. 475 об. и 30 строк; наконец, на л. 447—473, на которых находится Медоварцевский летописец (5-й «пласт»), количество строк равно 30.

Рассмотрим теперь текст «О Молукитцких островах» из рукописи Савваитова. По своим кодикологическим признакам он, как уже говорилось выше, совпадает с 3-й рукописью сборника Арханг. Д. 193. Филигрань этого текста тождественна филигранным л. 402—436, 431—432 и 476—477 3-й рукописи. Эту филигрань А. А. Амосов (со ссылкой на «Описание» РО БАН) определяет так: «...перчатка в „Описании“, отождествлена с № 11165 у Брике (1505 г.)... по альбомам эта разновидность указывает на XV—нач. XVI вв.».¹⁹ Можно также сказать, что этот знак имеет некоторую общность со знаком на л. 389—395 и 474—475 3-й рукописи, но во втором случае, как определил А. А. Амосов, на ладони перчатки комбинация из трех букв.²⁰

Необходимо отметить, что анализ филиграней позволяет говорить, что Савваитовский список — 12-листовая тетрадь, все листы которой сохранились. Разлиновка этого списка совпадает по типу с разлиновкой 3-й рукописи и также делалась на оборотах листов. На листах Савваитовского списка тоже существует сделанная по лицевой стороне листов перелиновка. Количество строк в этом списке также не соответствует разлиновке и равно 31. Формат листов Савваитовского списка тоже совпадает с форматом листов 3-й рукописи (в Савваитовском списке в среднем 14.6×20 см, а в 3-й рукописи в среднем 14.7×20.2 см). Кроме того, на листах Савваитовского списка сохранилась подклейка, аналогичная подклейке сборника Арханг. Д. 193, а на л. 18 (у нижнего обреза) сохранилась часть срезанной сигнатуры (либо литера 6, либо литера 7), которая напоминает сигнатуру 3-й рукописи.

В оформлении текста «О Молукитцких островах» можно также отметить ряд особенностей, сближающих его с 3-й рукописью. На поле напротив начала текста есть характерный рисунок в виде креста из точек и крестиков, подобный имеется и в 3-й рукописи. Показательна и манера использования двоеточий, крестов и киноварных букв для выделения отдельных частей в тексте. Писец Савваитовского списка, так же как и большинство

¹⁸ Амосов А. А. Из истории кодекса... С. 35—40. — Нужно сказать, что определению «пластов» соответствуют и выделенные нами в сборнике 6, 7, 8-я рукописи, а также 4-я и 5-я. Но если указанные А. А. Амосовым «пласты» вошли в сборник уже в составе 3-й рукописи, то выделенные рукописи попали в сборник по отдельности.

¹⁹ Амосов А. А. Из истории кодекса... С. 35.

²⁰ Там же.

писцов 3-й рукописи, ставит «жирные» точки в тексте не внизу строки, а на уровне центра букв.

Все сказанное позволяет утверждать, что текст «О Молукитцких островах» первоначально находился в составе 3-й рукописи сборника Арханг. Д. 193. Можно попытаться определить и точное место, откуда был изъят этот текст. Есть основания предполагать, что ранее он находился между л. 436 об. и л. 437 сборника, т. е. между последним листом Повести о взятии Царьграда турками Нестора-Искандера и первым листом Повести о псковском взятии. На пропуск одной тетради в этом месте рукописи указывает и Н. В. Синицына. Она отмечает, что на л. 437 стоит номер 8-й тетради, а предшествуют ей только 6 тетрадей. Исследовательница сделала вывод, что «одна из предыдущих семи тетрадей (неважно, какая именно) утеряна».²¹ Остаток сигнатуры на 1-м листе Савваитовского списка очень похож на остаток литеры 7. Данные разлиновки и филигранные подтверждают этот вывод.

Кроме указанных в 3-й рукописи сборника Арханг. Д. 193 существует еще группа листов, очень близкая по своим кодикологическим признакам к Савваитовскому списку, — л. 474—477 об. На этих листах помещены текст «О храме святых Богородица, в нем же родилась от Иоакима и Анны», и отрывок из «Иудейской войны» Иосифа Флавия. Тожественность (л. 476—477) и некоторая общность (л. 474—475) филигранных сборника Арханг. Д. 193 и Савваитовского списка, тождественность разлиновки, а также ряд других наблюдений указывает на близость Савваитовского отрывка и данных листов.

Надо отметить, что А. А. Амосов на основании изучения филигранных указал, что данные листы «являются фрагментами 1-й и 3-й частей рукописи», т. е. фрагментами л. 389—395 и л. 402—436²² (это наблюдение относится только к сортам бумаги). Думается, что на основании других (уже указанных) кодикологических особенностей данной части сборника, а также кодикологической схемы 3-й рукописи наблюдения А. А. Амосова можно уточнить. Повесть «О храме святых Богородица. . .» и отрывок из «Иудейской войны» могли находиться вплотную к тексту «О Молукитцких островах» (между л. 436 об. и 437) либо после л. 415 об., т. е. в конце или в начале 3-го пласта 3-й рукописи.

Однако здесь есть некоторая тонкость. Н. В. Синицына отмечала, что л. 474—477 написаны «другой рукой».²³ Ей возражал Б. М. Клосс, писавший, что эти листы написаны тем же почерком, что и находящийся рядом Медоварцевский летописец.²⁴ Ни Н. В. Синицыной, ни Б. М. Клоссом не были приведены аргументы. К сожалению, из работы Н. В. Синицыной не совсем ясно, кто подразумевается под «другой рукой». Другой писец школы Михаила Медоварцева или совершенно посторонний книгописец? Более определенно высказался А. А. Амосов, писавший, что почерк данных листов «действительно, несколько расходится с почерками основной части рукописи; тексты, нанесенные на эти листы и не совпадающие по направленности с подобранными в рукописи, возможно, были приписаны уже после завершения работы Медоварцева».²⁵

Начертания л. 474—477 очень близки к начертаниям Михаила Медоварцева и его школы. Близка и манера оформления — чередование внутри текста киноварных и чернильных точек, выделение даты киноварью. С «медоварцевскими» текстами совпадают также разлиновка, перелиновка и не соответствующее разлиновке количество строк, в основном равное 31 (лишь на л. 475 об. — 30 строк). Однако на л. 475 происходит смена чернил

²¹ С и н и ц ы н а Н. В. Книжный мастер. . . С. 313.

²² А м о с о в А. А. Из истории кодекса. . . С. 37.

²³ С и н и ц ы н а Н. В. Книжный мастер. . . С. 313.

²⁴ К л о с с Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980. С. 178.

²⁵ А м о с о в А. А. Из истории кодекса. . . С. 39.

и, видимо, пера. Мы считаем, что текст на л. 474—477 об. написан либо почерком самого Медоварцева, либо (что вернее всего) почерком, очень близким к нему, т. е. почерком одной манеры, школы и мастерской. Возможно, между завершением работы над основной частью 3-й рукописи и написанием л. 474—477 об. был промежуток во времени.

Рассматривая литературное окружение текста «О Молукитцких островах» в сборнике, мы видим, что это в основном памятники, часто привлекавшие к себе внимание ученых и хорошо изученные. Однако существует один текст, который изучен относительно слабо. Это текст «О храме святой Богородица. . .» (или Повесть о Лоретской Богоматери).

В Повести рассказывается о том, что в «граде галлилейском, емуже имя Назарет», существовал дом, в котором родилась и жила дева Мария и в котором ей благовестил архангел Гавриил; в этом доме хранилась чудотворная икона Богоматери, которую написал евангелист Лука. Во время взятия Иерусалима турками дом Марии невидимо переместился в г. Тарсию (произошло это в 1291 (6799) г.), где правил князь Николай из Франгопан. Здесь, как и на прежнем месте, церковь совершала всяческие чудеса. По научению высшей силы князь послал осмотреть место в Назарете, где находилась церковь; осмотр подтвердил, что в его владения попал именно храм Богоматери. В 1295 (6803) г. церковь, как повествуется далее, опять переместилась — на этот раз в селение Лорето близ города Роконата. Здесь она опять совершила несколько передвижений по округе. Видя чудотворную силу церкви, местные жители в целях ее сохранения (так как она была весьма ветхой) решили обнести храм стеной («новым муром»), но стена сама собой отодвинулась от церкви на расстояние ладони. Местные жители еще раз послали в Назарет, чтобы убедиться в том, что у них именно та церковь. Завершается Повесть следующим текстом: «В лете 7036 (1528. — Д. Ц.). Приидоша на Москву июня посланици великаго государя Василиа Ивановича от папы римскаго Климента четвертаго: Еремии Трусов с товарищи, иже видиша сию святую церковь, от Рима триста верст, и к нам сие писание донесоша. А стоит та церковь по сторонь Рима в римской державе папине, и прибышиа в том месте послы великаго князя четыре недели» (л. 476).

В научный оборот Повесть была введена А. И. Кирпичниковым, который в 1896 г. издал ее по другому списку 1-й половины XVI в.²⁶ (как удалось установить в результате предварительного текстологического сличения, вторичному по отношению к нашему). Во вступительной статье к изданию А. И. Кирпичников отмечал, что Повесть часто встречается в сборниках XVII в., которые имеют разнообразное содержание, «но в большей части их находятся сказания о других церковно-археологических святынях, например об иконе Одигитрии».²⁷ Исследователь указал, что Повесть является переводной, и считал, что ее основой послужило сочинение Иеронима Ангелиты, вышедшее в свет в 1525 г. Самого сочинения Ангелиты А. И. Кирпичников не видел, а при сопоставлении содержания пользовался трудами Горация Турселина (1597 г.) и Фарлати (XVIII в.), которые в основном совпадали с Повестью, но излагали события гораздо более подробно и с большим количеством чудес.²⁸ А. И. Кирпичников уделил боль-

²⁶ Кирпичников А. И. Русское сказание о Лоретской Богоматери // ЧОИДР за 1896 г. М., 1896. Кн. 3, раздел 2: Материалы исторические. С. 1—18. По списку (ГИМ, Синодальное собр., № 562), близкому по времени к нашему, повесть была издана А. И. Плигузовым (см.: Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 1987. Ч. III. С. 537—540; 1986. Ч. I. С. 34—35 — датировка списка).

²⁷ Там же. С. 3.

²⁸ Там же. С. 6—14. — Обращаем внимание на то, что в Отделе редкой книги БАН под шифром: Инкунабулы № 437 хранится сборник-конволют, в состав которого входит текст *La dichiarazione della chiesa di Sancta Maria di Loreto* (Инкунабулы № 189 (4 л.)), который по содержанию, времени издания (Венеция, после 20 мая 1483 г.) и объему (он может быть отнесен к летучим листкам) близок к Повести. За указание на этот текст и перевод его благодарим П. А. Конакова и С. Я. Сомову.

шое внимание описанию миссии Еремея Трусова в Италию (1527—1528 гг.) и указал на ошибку Повести (она есть во всех известных списках): вместо Климента VII здесь назван Климент IV. Климент VII «очень заботился о поднятии значения Лоретской святыни»²⁹ (что не удивительно, так как одним из основных вопросов, занимавших верховных святителей Рима в этот период, был вопрос об антитурецкой лиге под эгидой папы,³⁰ а повесть как раз сообщала о том, что дом Богородицы нашел убежище от турок в папской области).

Об атрибуции русского периода А. И. Кирпичников фактически ничего не говорит. Лишь предполагает, что сочинение Ангелиты, видимо, было пересказано устно послам Василия III, которые и «донесоша» до нас этот пересказ.³¹

Другой ученый, чье внимание привлекала Повесть, А. И. Соболевский, также ничего не говорит об авторе перевода, а лишь указывает на то, что перевод, вероятно, был сделан с латинского оригинала, печатного или рукописного, и отмечает слова: «мур»-стена, «мурованный алтарь».³²

А. Ф. Бычков атрибутировал Повесть Еремею Тусову.³³ Эту же атрибуцию повторил (со ссылкой на А. И. Кирпичникова) И. У. Будовниц. Он писал: «Тусов Ер., гонец к папе римскому Клименту VII в 1527 г., автор повести „О храме святой Богородицы“ (1528 г.). . .».³⁴ Видимо, данные атрибуции основаны только на приписке в конце Повести. Однако нам неизвестны никакие данные о литературной или переводческой деятельности Трусова. Возможно, он и не знал латыни и итальянского.

Чтобы попытаться атрибутировать перевод Повести, обратимся к тексту «О Молукитцких островах». Текст и Повесть, как говорилось, находились в одном пласте одной рукописи, возможно, вплотную друг к другу; переписаны представителями одной мастерской и, возможно, одной рукой, судя по бумаге, фактически в одно время. Н. А. Казакова предполагала, что человеком, переведшим текст «О Молукитцких островах», мог быть либо толмач Влас из посольства к Карлу V (но веских доказательств его причастности к этому, на наш взгляд, не привела), либо Дмитрий Герасимов, доказательства авторства которого представляются нам более убедительными.³⁵

Как отмечала Н. А. Казакова, Дмитрий Герасимов и Михаил Медоварцев принадлежали к одной культурной среде и вместе с Максимом Греком работали над перепиской и переводом богослужебных книг.³⁶ Эти факты и побуждают предположить, что автором перевода Повести о Лоретской Богородице был тоже Дмитрий Герасимов. Подобное предположение подкрепляется также и тем, что Дмитрий Герасимов находился в Италии с ответом Василия III папе (как раз по вопросу об антитурецкой лиге) почти в то же время, что и Еремей Тусов.³⁷ На близкое знакомство Дмитрия Герасимова с итальянскими гуманистами и его известность в Риме указывала Н. А. Казакова. Исследовательница пишет со ссылкой на Павла Иовия, что «папа оказал Герасимову почетный прием: он велел поместить Герасимова „в самой великолепной части ватиканского дворца“ и приставил

²⁹ Кирпичников А. И. Русское сказание. . . С. 5—6.

³⁰ См.: Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности. . . С. 69, 142.

³¹ Кирпичников А. И. Русское сказание. . . С. 12—14.

³² Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. СПб., 1903. С. 218—219.

³³ Бычков А. Ф. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников Императорской Публичной библиотеки. СПб., 1882. Ч. 1. С. 169.

³⁴ Будовниц И. У. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII в. М., 1962. С. 346.

³⁵ Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности. . . С. 140—145.

³⁶ Там же. С. 145.

³⁷ См.: Кирпичников И. А. Русское сказание. . . С. 6.

к нему для ознакомления с достопримечательностями Рима (разрядка моя. — Д. Ц.) Кьерикатти, епископа Абрुццского». ³⁸

Необходимо также отметить, что переводчик Дмитрий Герасимов не раз проявлял интерес к латинским религиозным сочинениям (так, он переводил антииудейские трактаты де Лиры и Самуила Евреинина, работал над переводом толкований на Псалтирь Бруно Вюрцбургского), а также участвовал в работе над Геннадиевской библией, для создания которой использовались латинские тексты. Дмитрий Герасимов входил в кружок архиепископа Геннадия, проявлявший большой интерес к католической церковной жизни, и являлся братом архидиакона Герасима Поповки — официального главы «сослужебников» книгописной мастерской Геннадия. ³⁹

Все эти факты позволяют считать обоснованным предположение, что человеком, заинтересовавшимся историей Лоретского храма и переведшим Повесть на русский язык, мог быть Дмитрий Герасимов.

Существует, однако, обстоятельство, которое, казалось бы, противоречит данному предположению. В заключении Повести сказано, что послы пришли «на Москву» в 1528 г., а Дмитрий Герасимов вернулся в Россию в 1526 г. ⁴⁰ Но о посольстве Трусова у нас очень немного сведений. Возможно, они действительно были в Лорето и привезли само «писание», но переводиться оно могло другим человеком. Так как и Еремей Трусов, и Дмитрий Герасимов принадлежали к одной посольской среде и, скорее всего, были связаны деловыми связями, Дмитрий Герасимов мог заинтересоваться историей Лоретской церкви в Италии, а на родине перевести писание, которое «донесоша» сюда Еремей Трусов «с товарищи».

Надо отметить, что в сборнике Арханг. Д. 193 Повесть о Лоретской Богоматери первоначально находилась в одном пласте с памятниками, связанными с антиitureцкой темой. Это Повесть о взятии Царьграда турками Нестора-Искандера и отрывок из «Иудейской войны» Иосифа Флавия. ⁴¹ Учитывая содержание Повести о Лоретской Богоматери, среду, в которой создавался перевод, и его окружение в сборнике, можно предполагать, что при объединении текстов в 3-й пласт 3-й рукописи Повесть рассматривалась как памятник, связанный с антиitureцкой темой. Однако на основании анализа состава известных нам сборников XVI—XVII вв., содержащих Повесть, можно говорить, что фактически с того же времени, когда появляется наш список, Повесть начинает входить в круг памятников, посвященных святыням, связанным с именем Богородицы. ⁴²

³⁸ Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности. . . С. 142—144.

³⁹ См.: Там же. С. 141; Копреева Т. Н. Западные источники в работе новгородских книжников конца XV—начала XVI в. // Федоровские чтения за 1979 г. М., 1982. С. 144.

⁴⁰ Казакова Н. А. Западная Европа. . . С. 143.

⁴¹ Связи этого памятника с Повестью о взятии Царьграда и примыканию его к антиitureцкой теме посвящен доклад М. В. Мелихова «История Иудейской войны Иосифа Флавия как литературный источник Повести о взятии Царьграда турками», прочитанный 28 сентября 1987 г. на научной конференции молодых специалистов «Вопросы славяно-русского рукописного наследия» (Ленинград).

⁴² О составе сборников см.: Русский феодальный архив. . . М., 1986—1987. Ч. I—III. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве, в библиотеке . . . графа Федора Андреевича Толстова / Изд. К. Клайдович, П. Строев. М., 1825. С. 256—262 (№ 68: ГПБ, Q. XVII. 64 (XVI в.)); Иосиф. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии. М., 1882. С. 47—48 (№ 100 (414)) (XVI в.), 231—234 (№ 189 (577)) (XVI в.); С. 310—313 (№ 233 (659)) (XVI в.); Бычков А. Ф. Описание славянских и русских рукописных сборников Императорской Публичной библиотеки. СПб., 1878. Вып. 1; 1880. Вып. 2. С. 161—180 (собр. Погодина, № 1558) (XVII в.); ГПБ, собр. Погодина, № 643 (л. I—II об.) (XVI в.); Лопарев Х. Н. Описание хлудовской рукописи № 147 // ЧОИДР. М., 1887. Кн. 3, отд. 2. С. 1—18 (XVI в.); Рукописи славянские и российские, принадлежащие. . . Ивану Никитичу Царскому, разобраны и описаны Павлом Строем. М., 1848. С. 471 (№ 397) (XVII в.).

В заключение нужно сказать несколько слов о том, когда 3-я рукопись попала в сборник Арханг. Д. 193 библиотеки Антониево-Сийского монастыря. Как уже говорилось, у 1-й рукописи сборника существует оглавление, в котором пронумерованы (в соответствии с номерами на полях) статьи этой рукописи. В 5, 6 и 8-й рукописях эта нумерация на полях продолжена; но если в 1-й рукописи последним стоит № 32, то на л. 482 5-й рукописи стоит № 43. Подсчитав количество статей, находящихся между ними в сборнике, можно сказать, что к моменту, когда проставлялись номера, сборник сформировался в современном или почти современном виде. О том, когда это произошло, писала М. В. Кукушкина. В 1960 г. исследовательница отмечала, что это было во второй половине XVI в.,⁴³ а в 1977 г. она предположила также, что полностью сборник был переплетен в первой половине XVII в.⁴⁴ К сожалению, ни в одном случае аргументация не была приведена. Приведем свои соображения о времени окончательного складывания сборника.

Почерк, которым написаны номера на полях указанных рукописей, можно отождествить с почерком 4-й и 8-й рукописей, а также ряда листов 1-й рукописи и сокращенных киноварных названий текстов в верхних углах листов сборника. Это значит, что нумерование происходило примерно в то же время, когда была создана 8-я рукопись, т. е. в середине—конце 60-х гг. XVI в. Значит, к этому времени 3-я рукопись (с текстом «О Молукитцких островах» и Повестью о Лоретской Богоматери) уже была включена в сборник Д. 193 Архангельского собр. БАН.

⁴³ Кукушкина М. В. Новый список повести о исковском взятии // ТОДРЛ. Л., 1960. Т. 16. С. 140.

⁴⁴ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера . . . Л., 1977. С. 141.